

ВИКТОР ПЕТРОВ ФОРТ РОСС

И ЕГО КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

А. П. Угнатьев.

ВИКТОР ПЕТРОВ

**ФОРТ РОСС
И ЕГО
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

Издание
Общества Друзей Форта Росс
Лос-Анжелес

1980

Published by
FRIENDS OF FORT ROSS
650 Micheltorena Street
Los Angeles, CA. 90026

Copyright © 1977

by

Victor P. Petrov

All Rights Reserved

Первое издание - 1977

Второе издание - 1980

Адрес автора:

Victor P. Petrov
8919 Battery Road
Alexandria, Virginia 22308
U.S.A.

В этом году по всей стране проходят торжества и празднества, связанные с двухсотлетием существования Соединенных Штатов Америки. Отдавая должное основателям этой демократической страны, лицам преимущественно англо-саксонского происхождения, мы, все же, должны отметить и ту лепту, которую внесли в общий культурный расцвет этой страны, и люди других этнических групп. Большой культурный вклад, конечно, был сделан русскими в этой стране. Этот вклад можно отметить, как две русские струи, которые влились в жизнь этой заокеанской республики.

Первая, более ранняя струя состояла из русских промышленников, охотников, звероловов и земледельцев, которые с конца XVIII века населили Аляску и Алеутские острова и создали там русскую колонию, получившую название Русской Америки. Несмотря на то, что Аляска была позже, в 1867 году продана Соединенным Штатам Америки, культурное наследие тех первых русских пионеров, ушкуйников и землепроходцев сохранилось, как в православной религии туземного населения: алеутов, индейцев и креолов, так и в русских обычаях, словарном багаже и географических названиях этой бывшей русской территории.

Аляска пестрит русскими именами: острова, заливы, проливы, горные вершины, озера — полны русских названий, таких как Шелихов, Баранов, Лисянский, Коцебу, Крузенштерн, Врангель, Воеводский, Кашеваров и много других. Даже два озера на острове Баранова названы именами детей первого правителя Русской Америки — Ирины и Антипатра.

Вторая могучая струя русской культуры была принесена и влита в культурную жизнь Америк в результате страшных событий, поразивших Россию в первой четверти этого столетия: революции и кровопролитной гражданской войны. Это была волна русской интеллигенции, возглавляемая крупными русскими учеными, профессорами. Нет необходимости останавливаться на подробном описании состава этой струи, так как это не является главной темой этого труда. Можно ограничиться только тем, что назвать несколько лиц, вписавших свои имена и внесших свою лепту в культурную жизнь этой страны, давшей им приют.

Не нужно, вероятно, объяснять насколько важен вклад Игоря Сикорского, так же как и имя другого специалиста в области авиации Северского. Другие русские имена, принесшие славу Америки (а этот лист, конечно, далеко не полон) это: ихтиолог Гальцов, физик Ипатьев, зоолог Петружевич, инженеры Зворыкин и Тимошенко, византолог Васильев, социологи Питирим Сорокин и Тимашев, историки Ростовцев, Вернадский и Карпович. И, конечно, нельзя пропустить имени экономиста Леонтьева, недавно получившего Нобелевскую премию.

Изучая историю русского культурного проникновения на американский материк, нельзя обойти молчанием историю небольшого русского Форта Росс на калифорнийском берегу.

За последнее время отмечается все более и более возрастающий интерес к Форту Росс, в Калифорнии — этому уникальному памятнику русской предприимчивости, основанному русскими охотниками и промышленными в начале прошлого столетия. Этот интерес отмечается не только среди американцев русского происхождения, но и среди многих коренных американских ученых: историков и антропологов, как и этнографов, не говоря уже о том, что большое внимание Форту Росс уделяют и русские ученые в Советском Союзе.

В связи с этой, все более возрастающей заинтересованностью как к истории создания и существования Форта Росс, так и к его теперешнему состоянию, будет весьма своевременно отметить, что в этом году исполнилось

153 года со дня смерти в далеком городе Тотьма, Вологодской области, основателя и души Форта Росс Ивана Александровича Кускова, ближайшего сотрудника и помощника первого правителя земель Российско-Американской компании Баранова. Тридцать два года прожил Кусков в русских владениях Америки — на Аляске и в Форте Росс в Калифорнии. Вернулся он в свой маленький, затерянный на водном пути реки Сухоны, город Тотьму в 1822 году, где и умер на следующий год.

В 1948 году, в советской печати появилось сообщение о том, что в Тотьме будет поставлен памятник этому замечательному русскому пионеру, много способствовавшему распространению русского влияния на американском материке. Этот памятник, по сведениям из советских источников, должен был «иметь форму той морской скалы, на вершине которой был основан Форт Росс».

С тех пор прошло 28 лет и теперь отмечается новая дата с года смерти Кускова — 153 года, но насколько известно, памятник Кускову до сих пор не был поставлен. Тем не менее, имя Кускова увековечено в его родном городе Тотьме. В городе чтится память основателя и первого правителя Форта Росс Кускова.

Дом, где жил Кусков, бережно хранится. Недалеко находится краеведческий музей, в котором хранятся экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью Кускова. Кроме того, набережная реки Сухоны, на берегу которой стоит сонный городишко Тотьма, навзана именем Кускова.

Основание Форта Росс, связанное с именем его основателя Ивана Кускова, относится к 1812 году. Это был тот жуткий 1812 год, когда летом громадная армия Наполеона, опьяненного своими победами в Европе, вторглась в пределы России и неудержимым потоком покати-лась по направлению к древней, первопрестольной, белокаменной столице, Москве. Это был также тяжелый год и для молодой заокеанской республики, Соединенных Штатов Америки, которой пришлось скрестить мечи с Англией в том же 1812 году.

Мысль и планы создания форта на калифорнийском берегу, далеко на юг от сурового климата Аляски, для создания там земледельческой базы, которая могла бы кормить русское население Аляски, зародилась задолго до похода Кускова, еще в 1805 и 1806 годах, когда владения Российско-Американской компании посетил высокий гость из Петербурга, директор компании, камергер Высочайшего Двора Николай Петрович Резанов. Резанов, как известно, вошел в историю не только, как блестящий и способный государственный деятель, но и как главный герой весьма романтического эпизода в испанском президио Сан Франциско, который он посетил в 1806 году.

В результате своего кратковременного посещения президио Сан Франциско, Резанов пришел к убеждению, что земли американского побережья на север от Сан Франциско никем не заняты. Там никого нет, кроме небольших, разрозненных и изолированных племен индейцев. Так как эти земли никому не принадлежат, а русские владения на Аляске регулярно страдают от недостатка продуктов сельского хозяйства, то его логическим мышлением было то, что эти земли нужно немедленно занять и основать там земледельческие колонии, которые будут кормить русские селения на Аляске и на Алеутских островах.

Не лишне будет тут привести выдержку из письма Резанова, в котором он высказывал свое мнение относительно калифорнийских берегов. Он писал: «Если б ранее мыслило правительство о сей части света... ежели б непрерывно следовало прозорливым видам Петра Великого, при малых тогдашних способах Берингову экспедицию для чего-нибудь начертавшего, то утвердительно сказать можно, что Новая Калифорния никогда б не была Гишпанской принадлежностью, ибо с 1760 года только обратили они внимание свое и предприимчивостью одних миссионеров сей лутчей кряж земли навсегда себе упрочили. Теперь остается еще не занятой интервал, столько же выгодной и весьма нужной нам, и так ежели и его пропустим, то что скажет потомство?»

Основатель Форта Росс

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КУСКОВ

Мысль Резанова была подхвачена правителем Русской Америки Барановым, который лелеял ее несколько лет, одновременно укрепляя свои позиции на острове Ситке и в других русских поселениях Аляски.

Выбор Баранова для похода в Калифорнию пал на Кускова. Хотя Кусков, таким образом, и явился исполнителем идей и планов Резанова и Баранова, но ему была предоставлена полная свобода в выборе места на побережье Калифорнии и постройки селения и крепости. Таким образом можно, без всякого сомнения, сказать, что выбор места для постройки форта, несколько севернее устья реки Славянки, позже переименованной в Русскую речку, был исключительно выбором Кускова, и форт, построенный на высоком берегу океана, где он стоит до сих пор, был детищем никого иного, как Ивана Александровича Кускова.

По распоряжению Баранова, в ноябре 1811 года, экспедиция Кускова отправилась из Ситки на корабле (шхуне) «Чириков», которым командовал капитан Бенземан. Кусков направил свой путь к теплым берегам Калифорнии. Вместе с ним отправилось 25 русских промышленных, взявших с собой материалы и инструменты для постройки зданий крепости в Калифорнии, а кроме того Кусков также взял с собой на борт корабля для морского промысла 80 алеутов-охотников с 40 байдарками.

Кусков, со своими людьми, сначала прибыл в Залив Бодега, переименованный им в Залив Румянцева. Этот залив, хотя и удобный для стоянки судов, оказался не подходящим для постройки форта по той простой причине, что его берега были безлесные. Поэтому Кусков решил обосноваться на крутом, высоком берегу, находящемся на 18 миль к северу от Бодеги, но зато в местности, изобиловавшей прекрасным строевым лесом, облюбованной Кусковым еще в прежние его экспедиции. Место оказалось идеальным, а главное, недалеко от выбранного места протекала небольшая речка, которая обеспечивала запасы пресной воды.

Несколько зимних недель и месяцев в конце 1811 года и начале 1812 года ушло на заготовление строевого леса, главным образом калифорнийского красного дерева,

нужного для постройки здания форта и его крепостных стен. К середине лета весь строительный материал был заготовлен. Началась постройка Форта, которая велась весьма интенсивным темпом и 11 сентября (30 августа ст. ст), Форт Росс был формально основан Кусковым. В своих записях он отметил географическое положение нового русского селения на месте самого дальнего проникновения русских на юг от Аляски, под координатами $38^{\circ}33'$ северной широты и $125^{\circ}15'$ западной долготы от Гринвича.

Хорошо помнил Кусков страшную судьбу селения Св. Михаила на Ситке, уничтоженного индейцами в 1802 году и поэтому, прежде всего, он построил вокруг участка форта крепкую, массивную стену из местного красного дерева, а на двух углах форта, имевшего форму четырехугольника, поставил две двухэтажные башни с амбразурами. Стены были крепкие, толстые, из плах по восьми дюймов каждая. Высота стен была до 12 футов.

В недавно вышедшей в свет книге советской исследовательницы С. Г. Федоровой, «Русское население Аляски и Калифорнии» (1971 г.), помещен план Форта Росс, как он выглядел в 1817 году, в пояснениях к которому указано, что стены форта были вышиной в 3 сажени, что значит 21 фут, что нам кажется более вероятным. Размеры построенного форта были: 49 сажен в длину (343 фута) и 42 сажени в ширину (294 фута). Постройки форта находились на высоком берегу над небольшим заливом Тихого океана, на высоте 120 футов над уровнем моря. Для защиты форта от возможного нападения индейцев, у Кускова было привезено в форт 12 небольших пушек. Эта «артиллерия» форта была позже увеличена и ко времени его продажи, через 29 лет, там находилась 41 пушка.

К 1841 году все главные постройки форта были закончены. Внутри стен форта находились, как предполагается, девять построек и колодец, а снаружи было не менее 50 домов, в которых поселились не только алеуты, приехавшие с Кусковым, но в них также были размещены различные подсобные службы. Главные здания внут

ри форта были: дом правителя Кускова довольно хорошей постройки в несколько комнат, а также казарма для жилья промышленных, склады, склад оружия, нечто в роде арсенала, несколько других построек и даже колодец, необходимый для защитников форта на случай нападения индейцев, когда может быть трудно было бы доставать воду из ручья. Через несколько лет, в двадцатых годах, в углу форта была построена небольшая часовня.

Среди многочисленных построек снаружи форта были: мастерские, мельница (а по некоторым сведениям, даже две ветряных мельницы) и еще одна мельница на лошадиной тяге, кузница, кожевенный завод, конюшни, молочная ферма, и даже судостроительная верфь. Верфь, пожалуй, была самой поразительной постройкой времен Кускова, принимая во внимание довольно примитивные условия существования в селении форта и недостаток необходимых инструментов и материалов, не говоря уже о том, что все судостроители, в сущности, были более или менее самоучками. Таков уж был характер Кускова, что где бы он ни был, он прежде всего старался построить верфь и начать постройку мореходных кораблей, зная хорошо, как страдали русские колонии в прошлом от недостатка перевозочных средств.

Так было и в новопостроенном Форте Росс. Кусков сразу же принял меры к постройке судостроительной верфи. Это, в сущности, была первая построенная верфь в истории Калифорнии. За свое девятилетнее пребывание на посту правителя Форт Росс Кусков построил целый ряд небольших судов пригодных для плавания вдоль побережья Калифорнии и по реке Славянке, а также выстроил два больших мореходных судна, способных совершить плавание по Тихому океану в Ново-Архангельск на острове Ситка и даже через океан на Сандвичевы острова. Эти два больших судна были: бриг «Румянцев», водоизмещением в 160 тонн и бриг «Булдаков» — в 200 тонн. Оба эти корабля были построены из прочного калифорнийского дуба.

После возвращения Кускова в Россию, другие правители, заменившие его на посту, построили еще два

больших мореходных судна: бриг «Волга» — в 160 тонн и бриг «Кяхта» — в 200 тонн.

Приходится поражаться тому, как быстро русские землепроходцы могли приспособливаться к условиям жизни в новых местах и не только обеспечивать себя продуктами и сносным жильем, но даже заниматься судостроением, как для себя, так и для своих соседей — испанцев, для которых они строили небольшие суда-баркасы. За время короткого существования Форта Росс, как станции Российско-Американской компании на калифорнийском берегу, там было построено несколько плоскодонных судов для испанцев, использовавших их для плавания по рекам Калифорнии.

Как видно испанцам приходилось во многом полагаться на русских умельцев Форта Росс. Испанский землевладелец в Калифорнии генерал Валлейо сам писал в своих воспоминаниях, что побывал в апреле 1833 года в Россе, чтобы приобрести там оружие, боевые припасы и даже одежду для испанских солдат. Испанцы из Сан Франциско и других миссий часто посылали свое оружие, замки и инструменты в Форт Росс для починки его мастерами. Сами они чинить не могли.

Теперь нет никакого сомнения в том, что русские колонисты Форта Росс, под руководством Кускова, обосновались там хорошо и добротнo со всеми удобствами. План Форта Росс, помеченный 1817 годом, помещенный в книге советской исследовательницы С. Г. Федоровой под заглавием: «Русское население Аляски и Калифорнии», отмечает, что Форт Росс тогда, в добавление к постройкам, воздвигнутым в первую очередь и необходимым для защиты форта, таким как крепостные стены и две двухэтажные угловые башни, уже имел также большой двухэтажный магазин, в котором находилось пять кладовых, дом содержащий литейную и мастерскую для медника и, кроме того, двухэтажный магазин для хранения продуктов. Снаружи форта были построены 14 алеутских юрт из досок, а также и необходимая принадлежность каждого русского селения — баня. Там же были кузница, кухня для печения хлебов, свинарники, сараи. скотный двор и загородка для баранов.

Медаль в честь Форта Росс и его основателя И.А.Кускова, отчеканенная в 1976 году по случаю двухсотлетнего юбилея С.Ш.А. Медаль выпущена по инициативе А.Ф.Долгополова и Н.И.Рокитянского, под покровительством California History Center, De Anza College.

Ко времени отъезда Кускова из Форта Росс, после девятилетнего его пребывания на посту правителя колонии, Форт Росс представлял собой зажиточную и благоустроенную колонию ни в чем не нуждающуюся и даже помогавшую Ново-Архангельску, куда регулярно посылались запасы провизии и продукты охотничьих промыслов. В окрестностях форта было до 50 огородов, не говоря о том, что там были поля хлебных злаков — пшеницы и ржи. Был заведен скот. К концу правления Кускова там было более двух тысяч голов скота, среди них: коровы, лошади, козы, овцы и свиньи.

Кроме того, колония была вполне обеспечена фруктами. В 1814 году были посажены персиковые деревья, привезенные капитаном Бенземаном из испанской миссии Сан Франциско. Позже, в 1817 году, капитан Гагемейстер привез из Перу виноградные лозья. Вскоре фруктовые сады Форта Росс заполнились такими фруктовыми деревьями, как яблони, вишни, персики и многие другие. Прекрасно привились роскошные розы, также привезенные из испанских владений. Самый большой, главный фруктовый сад находился на расстоянии около трехчетвертей мили от форта, позади его на склоне горы, приблизительно на высоте 500 футов над уровнем моря. После своего посещения Форта Росс в 1833 году, генерал Валлейо писал, что там уже было 400 фруктовых деревьев и не менее 700 кустов виноградных лоз.

Говоря об основании Форта Росс на берегу Калифорнии, необходимо отметить, что селение Росс с его подсобными постройками на берегу залива Румянцева (Богда) явилось самым дальним, южным пунктом проникновения влияния Российско-Американской компании на побережье Америки. Правда, еще дальше на юг, на островах Фараллон, у входа в залив Сан Франциско охотники на морского зверя с Форта Росс построили довольно примитивную станцию, где они жили во время охоты на морского зверя, главным образом котиков. Эта станция была ликвидирована в тридцатых годах.

Кусков, во время своего пребывания в Калифорнии на посту первого правителя Форта Росс, с 1812 по

1821 год, принял все меры к тому, чтобы его сотрудники и сослуживцы, как русские промышленные, так и алеуты-охотники жили в сносных условиях и были обеспечены не только пищей, но и хорошим жильем. Сам он жил в доме правителя в полном комфорте. Дом даже имел стекла в окнах, что в то время считалось большой роскошью. Другим предметом роскоши было пианино — еще одна слабость Кускова и его жены.

Большую помощь в управлении фортом оказывала Кускову его жена Екатерина Прохоровна. Она была одной из тех замечательных русских женщин, именами которых полна вся история государства российского в его закономерном развитии и расширении. Имя Екатерины Прохоровны Кусковой, без сомнения, будет занесено на скрижали анналов не только истории Российско-Американской компании и ее владений в Америке, но, вероятно, сохранится и в истории Государства Российского, наравне с именами Наталии Шелиховой и многих других.

Может быть, благодаря уму, способностям и дипломатическим качествам Кусковой, Форт Росс обязан тем, что соседние индейские племена жили в дружбе с русскими и за все время существования форта на него не было произведено ни одного нападения индейцев, в то время, как испанцы, на юг от Форта Росс постоянно должны быть начеку, так как нередко им приходилось иметь дело с восстаниями индейских племен, нападавших на их миссии и сжигавших их.

У Кусковой, среди ее прочих качеств, обнаружались недюжинные лингвистические способности и за время пребывания в Форте Росс она прекрасно изучила несколько индейских диалектов, на которых говорили соседние племена. Она сначала стала заниматься грамотой со своими алеутами и их детьми, а позже, когда изучила индейские языки, стала заниматься и с индейскими детьми и взрослыми, с которыми у нее установились самые дружеские отношения.

В результате этого, никто из русских, живших в Форте Росс, не боялся ходить в одиночку в лес на охоту

ЕКАТЕРИНА ПРОХОРОВНА КУСКОВА

или на рыбную ловлю. Никогда индейцы не нападали на русских и никто из русских никогда не пострадал от индейцев. Заслуга в этом принадлежит не только правителю Кускову, но и, конечно, дипломатическим способностям, знанию индейских диалектов и такту Екатерины Прохоровны Кусковой.

Сам Кусков особенными лингвистическими способностями похвалиться не мог. Единственный случай враждебного действия индейцев других племен, подчинявшихся испанцам, против русских произошел только в последний год существования Форта Росс, как колонии Российско-Американской компании, в 1841 году, но этот инцидент имел скорее романтическую подкладку, и, к счастью, закончился благополучно.

Историк Форта Росс В. Потехин писал в 1859 году, что «Российско-Американская компания, основывая Форт Росс, имела в виду то обстоятельство, что со временем здесь можно будет развить земледелие и молочное скотоводство до такой степени, что хлебом и молочными изделиями можно будет снабжать не только Русскую Америку, но и Камчатку и Охотское побережье. Если бы этого удалось добиться, то значительно сократились бы расходы на организацию кругосветных плаваний, военные корабли привозили бы только необходимое снаряжение и припасы».

«Но уже в первый год выяснилось, что место для устройства селения было выбрано не совсем удачно. Близость к морю делала почву непригодной для хлебопашества, пушной и морской промысел был также неважный, а плохая гавань затрудняла стоянку судов, которые вынуждены были становиться на якорь на рейде».

«Но за то картофель, репа, салат, капуста, горох, бобы, тыквы, дыни, арбузы и другие огородные овощи родились в изобилии и большая часть их произрастала во всякое время года. От одной матки картофеля родилось иногда до 250 яблоков».

В таком же духе писал капитан В. Н. Головнин. Описывая свое посещение Форта Росс в 1817 году, Головнин писал: «Земля производит здесь в изобилии многие ра-

стения; теперь у г-на Кускова в огородах родится капуста, салат, редька, морковь, репа, свекла, лук, картофель; даже созревают на открытом воздухе арбузы, дыни и виноград, который он недавно развел. Огородная зелень весьма приятного вкуса и достигает иногда чрезвычайной величины, например, одна редька весила 1 пуд 13 фунтов... Особенно плодлив картофель; в Россе обыкновенный приплод от одного я блока сто, а в порте Румянцева (Залив Бодега) — от одного же яблока родится 180 и 200, и притом садят его два раза в год»...

Несмотря на обилие плодов земных на территории Форта Росс и на полную обеспеченность русских колонистов, живших к тому же в местности, обладавшей мягким климатом, чем не могли похвалиться на Ситка, ни Кадьяк, жителям Форта Росс приходилось много и изнурительно работать. Работали не только алеуты и индейцы, нанимаемые из соседних индейских племен, но и сами русские. Русские промышленные работали наравне с алеутами. Так же должны были они ходить на морской промысел на утлых байдарках; так же во время неожиданных штормов они гибли в море, стараясь добыть морского зверя, которого постоянно требовала главная контора в Ново-Архангельске, на которую в свою очередь нажимало правление компании в Петербурге. Люди выбивались из сил, чтобы добиться требуемую норму, а охота, с каждым годом, становилась все труднее и труднее. Морской зверь стал исчезать.

В то же время отдельные русские, и Кусков среди них, побывшие в испанских миссиях, особенно в Сан Франциско, видели, что испанцы там, даже самые простые солдаты, никаким физическим трудом не занимались. Вся физическая работа в миссиях была возложена на несчастных индейцев, которых испанские миссии держали на положении крепостных. Испанцы жили в довольствии, ели, пили и веселились. Контраст в их жизни с жизнью русских промышленных был большой и жизнь в миссиях казалась заманчивой. Нет, поэтому, ничего удивительного в том, что были случаи дезертирства русских. Правда, случаи побега из Форта Росс были ред-

кие. Как никак, жизнь там была сносная. Чаще сбегали русские с компанейских кораблей из Аляски, которые иногда заходили в испанские порты Калифорнии.

Среди таких случаев можно отметить побег из Форта Росс русского промышленного Прохора Егорова, который, правда, предпочел бежать не в испанские миссии, а в одно из индейских племен. Егоров провел некоторое время среди индейцев племени «Чумаш» и вскоре, за свои способности, храбрость и силу, был избран ими вождем племени. В истории Калифорнии Прохор Егоров известен, как вождь племени индейцев, восставших против испанцев, жестоко обращавшихся с ними. Восставшие индейцы, руководимые Прохором Егоровым, напали и сожгли миссию Святой Инессы в 1824 году. Позже, они напали на миссию Санта Барбара, которую тоже сожгли. Но затем, военное счастье изменило им, да и не под силу было индейцам с их примитивным оружием: луками и стрелами воевать против испанских солдат, вооруженных ружьями. Им пришлось отступить и скрываться от испанцев в горах. Престиж вождя Прохора Егорова среди индейцев упал и в один из дней, после неудачной схватки с испанцами, молодой индеец, претендент на звание вождя племени, убил Егорова.

Другой беглец, бежавший с одного из кораблей компании, во время его пребывания в Сан Франциско, был матрос по имени Хозэ Антонио Волков. Его русское имя неизвестно, но надо полагать, что его звали Иосиф Антонович. Волков, родившийся на Камчатке, был матросом на компанейском судне, с которого он сбежал, когда судно прибыло из Сан Франциско в Монтерей, в 1815 году. Известно, что он обосновался с того года в Монтерее. В 1817 году он принял католичество, а через пять лет женился на местной уроженке Кандиде Кастро. За свое пребывание в Калифорнии он переменял много профессий. Сначала жизнь, очевидно, была не легкой для него. Он работал сапожником, матросом, а позже, когда хорошо изучил испанский язык, был переводчиком. В конце концов ему повезло и он стал землевладельцем, а во время знаменитой калифорнийской «золотой лихорадки» он

стал золотоискателем и сказочно разбогател. Как часто бывает с быстро разбогатевшими людьми, он не смог удержать своего богатства, совершенно разорился и умер в нищете в 1866 году.

Не легко было Кускову в основанном им форте. Ему приходилось иметь дело с протестами испанцев, требовавших ухода русских с земель, якобы незаконно захваченных русскими и принадлежавших испанцам. Ничем другим, кроме протестов, испанцы воздействовать на действия русских не могли. Слишком малы были их военные силы в Калифорнии. Кускову постоянно приходилось вести дипломатические переговоры с испанцами, оттягивать дело, ссылаться на администрацию в Ново-Архангельске, говорить, что вопрос об основании Форта Росс должен разрешаться высшими властями в Петербурге и Мадриде и что, Кусков, дескать, только исполнитель распоряжений правления компании и не имеет полномочий разрешать этот спорный вопрос.

Несмотря на все эти протесты и неприятности, Кусков, тем не менее, установил довольно хорошие личные отношения с испанцами. Он часто посещал испанскую миссию в Сан Франциско, где покупал в начале сезона для посева на новых землях Форта Росс, покупал скот, продавал баркасы... Испанцы, обыкновенно, покупали то, в чем у них был большой недостаток, особенно в инструментах: лопатах, топорах, пилах.

Трудно было Кускову работать в новых местах в Калифорнии. Нужно было как-то оформить свое пребывание на берегах Калифорнии и для этого надо было обладать каким-то документом от индейцев. Это Кускову удалось, и он смог получить от индейских старшин бумагу — акт о передаче земель Форта Росс во владение русским. Этот акт был узаконен капитаном Гагемейстером, побывавшем в Форте Росс в 1817 году, куда он прибыл на корабле «Кутузов». Гагемейстер узаконил приобретение земли, составил акт, который был подписан индейскими старшинами Чу-гу-ан, Алат-тин, Гем-ле-ле и другими. В акте писалось, что индейцы «очень довольны занятием сего места русскими, живут в безопасности

ФОРТ РОСС
/тридцатые годы/

Часовня

Дом правителя Ротчева

от других индейцев, что эта территория прежде принадлежала индейцам, но добровольно уступлена русским».

После смены администрации в Ново-Архангельске и с отъездом правителя Русской Америки А. А. Баранова, правитель Форта Росс И. А. Кусков также покинул свой пост в 1821 году и выехал к себе на родину, в маленький, сонный городок Тотьма, Вологодской губернии. Прожил он там недолго и умер в 1823 году. Похоронен он был на территории Спасо-Суморинского монастыря, но с течением времени могила его пришла в запустение и в настоящее время точное место, где он похоронен, неизвестно.

Интерес к создателю Форта Росс за последнее время возрос не только в России, но и в Америке, особенно в Калифорнии. В его родном городе Тотьма устроен краеведческий музей, в котором многое связано с жизнью и деятельностью Кускова: находятся разнообразные экспонаты, установлен его бюст и висят портреты И. А. Кускова и его жены Екатерины Прохоровны, работы неизвестного художника Форта Росс. Набережная реки Сухоны в Тотьме названа именем Кускова.

В Тотьме сохранился старый деревянный домик, в котором жил Кусков, теперь под номером 10 в Чкаловском переулке. Хотя дом и стараются сохранить, но он не передан под, так называемую, «государственную охрану» и до самого последнего времени сдавался, как жилье, частным лицам.

Имя Кускова увековечено также в Министерстве Морского Флота в Советском Союзе. «Сухогрузный» морской пароход, построенный в Польше в 1959 году, носит имя «Мореход Кусков». Приписано судно к порту Холмск на Сахалине.

* * *

После отъезда Кускова в 1821 году, Форт Росс существовал еще двадцать лет, под управлением правителей, назначаемых из Ново-Архангельска. Все эти годы жизнь в селении Росс шла своим чередом. Население, кроме охоты на морского зверя, занималось также зем-

леделием, но, как видно, сырой климат береговой полосы, где стоял Форт Росс, не подходил для выращивания зерна и урожаи были довольно низкими. С другой стороны, как было сказано выше, овощи выращивались пре красные.

Форт Росс не редко навещался русскими военными кораблями и судами Российско-Американской компании, совершавшими кругосветные плавания. Наезжали туда иногда и правители Русской Америки. В 1833 году в селении Росс побывал барон Врангель, тогдашний правитель русских владений в Америке. Врангель писал, что в 1833 году население Форта Росс состояло из 199 человек, из которых мужчин было 128. Из общего числа людей живших в Форте Росс было 41 русских и 42 алеута. Остальные были креолы и индейцы. По словам Врангеля, в добавление к продуктам сельского хозяйства, выращиваемым на полях и огородах селения Росс, русские жители изготавливали колеса для телег, баркасы и разную медную и железную посуду, которую ежегодно продавали на сумму до 6 тысяч рублей в год.

Посетил Форт Росс также и священник Иоанн Вениаминов, приехавший туда в 1836 году из Ново-Архангельска. Священник Вениаминов, как известно, был просветителем индейцев на Аляске. Он прекрасно изучил алеутские языки и перевел на них богослужебные книги. Он также был знаком с индейскими диалектами. Священник И. Вениаминов прославил свое имя своими научно-исследовательскими работами на Аляске. В 1840 году, овдовевший священник стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, приняв имя Иннокентия, а с 1868 года стал прославленным митрополитом Московским и Коломенским.

Нынешний Епископ Григорий Аляскинский, в своей статье о путешествии священника Иоанна Вениаминова, цитирует записи в дневнике миссионера: «Крепость Росс есть небольшое, но довольно хорошо устроенное селение или село, состоящее из 24-х домов и нескольких юрт для алеут, со всех сторон окруженное пашнями и лесами, в середине коего находится четырехугольная

небольшая деревянная ограда, имеющая две оборонительных будки с небольшими пушками и вмещающая в себе часовню, дом правителя, контору, магазин, казармы и несколько квартир для почетных жителей. Здесь мужского пола 154 и женского пола 106, а всего 260 душ, в числе коих русских 120, креол 51, алеут кадьяковских 50 и 39 индейцев крещенных».*)

Между прочим, к 1833 году относится основание в окрестностях Форта Росс трех хлебородных ранчо. Ближайшее к селению Росс было ранчо Хлебникова, размером около 70 акров. На его территории был один небольшой дом, размером в 35 квадратных метров, в котором было три комнаты. Недалеко от него стояла казарма для рабочих в двадцать метров длиной и семь метров шириной, в которой также находилось три больших комнаты. Кроме того на ранчо был выстроен двухэтажный склад довольно большого размера, в 15 метров длиной и семь метров шириной, с деревянным полом. Была там кухня с большой русской печью для печения хлебов. Очевидно достаточно хорошие урожаи пшеницы собирались на полях ранчо Хлебникова, так как там, по имеющимся сведениям, даже имелась мельница с жерновом, приводившимся в движение лошадиной тягой. Одна из комнат главного здания на ранчо предназначалась для гостей. На ранчо находилась и обязательная для каждого русского селения баня, размером в 28 квадратных метров.

Немного дальше было ранчо Костромитинова, около 100 акров, находившееся несколько южнее устья реки Славянки. Здесь также находилось несколько зданий, среди которых была главная резиденция управляющего, довольно большой дом в шесть метров на четыре; склад длиной в 14 метров и шириной в 6 метров; кухня с двумя печами; казарма (16 метров на 6) из трех комнат и с двумя крытыми верандами. И опять же там была большая баня, необходимая принадлежность каждого русского селения.

*) Епископ Григорий Аляскинский, «Путешествие в Форт Росс в 1836 г.», **Новое Русское Слово**, 12 марта 1976 года.

На ранчо было два специальных бревенчатых помещения для молотыбы хлеба: одно—большое, 20 на 20 метров, а другое, поменьше, 8 на 8 метров. Было также несколько других подсобных зданий.

В пяти милях на север от Залива Румянцева (Бодега) было ранчо Черных. Это ранчо было одним из более благоустроенных, с большим фруктовым садом и до двух тысяч кустов виноградных лоз. Из зданий, построенных на ранчо Черных, можно отметить большую казарму в шесть комнат, общие размеры которой были 15 метров длины на 6 метров ширины. Там же находились кухня в 32 квадратных метра и большой склад.

Несмотря на то, что центр деятельности русских жителей был на территории Форта Росс, нельзя не отметить также того, что в Заливе Румянцева (Бодега), на защищенном берегу также находилось небольшое селение, целью жителей которого было обслуживание кораблей, приходящих в порт. В порту Румянцева была удобная стоянка для кораблей и поэтому большая часть грузов, присылаемых для Форта Росс, выгружалась в Бодеге, а кроме того, там же нагружались суда зерном и другими продуктами Форта Росс и прилегающих ферм (ранчо) для отправки в Ново-Архангельск.

В Бодеге находился довольно большой дом в 4 комнаты, длиной в 6 метров по фронту. Тут же недалеко была опять таки обязательная баня, размером в 8 на 4 метра и большой склад в 20 на 10 метров. В отдельном доме была кухня с печами для выпечки хлебов и плитой. В селении Бодега, находящемся на морском берегу также находилось несколько мореходных лодок, на которых можно было плавать вдоль калифорнийских берегов. Там же находились специальные лодки из тюленьей кожи, вероятно байдарки.

* *

Крупный след в изучении истории Форта Росс оставил морской офицер Дмитрий Иринархович Завалишин, совсем молодым офицером посетивший Калифорнию и Русскую Америку, на борту фрегата «Крейсер» в 1822—

ОДНА ИЗ
УГЛОВЫХ
БАШЕН

СОРОКОВЫЕ ГОДЫ

24 годах. Для историков интересны планы Завалишина, обследовавшего положение в Форте Росс и пришедшего к убеждению, что территория русских владений должна быть увеличена, если Российско-Американская компания рассчитывала, что Форт Росс должен стать главной продовольственной базой колоний в Америке.

Вернувшись в Петербург в 1824 году, Завалишин представил правлению компании и Императору Александру I свой обширный и детальный, если не сказать фантастический план занятия большой территории Калифорнии. Он считал, что территория Форта Росс была слишком мала для той цели, для которой селение Росс было основано. Не только территория была мала, ограниченная с одной стороны океаном, а с другой — горной цепью, но и неудовлетворительна для ведения сельского хозяйства. Близость океана оказывала неблагоприятное влияние на урожаи пшеницы, подвергавшиеся ржавчине. По плану Завалишина, Форту Росс нужно было расшириться и продвинуться внутрь страны, как вдоль плодородной долины реки Славянки, так и вообще — перевалить через горы и выйти на обширную, богатую, солнечную равнину до ее естественных рубежей.

Таковыми рубежами, по мысли Завалишина, могли быть: на севере — граница с США, то есть до 42-ой параллели; на юг — он считал логичным расширение русской территории до северного побережья залива Св. Франциско; тогда как на восток — по его мнению селение Росс могло раздвинуть свою территорию до долины реки Сакраменто, а еще лучше — до отрогов горной цепи Сиерра-Невада.

В своих воспоминаниях, писанных более чем через сорок лет после своего посещения Калифорнии, Завалишин пишет: «...как скоро обнаружилось все неудобство прибрежных мест для земледелия, и стало ясно, что предположенная цель не может быть достигнута на занятой первоначально местности, то отыскание и занятие новых удобных мест сделалось первой потребностью».

Развитие земледелия на обширных землях Калифорнии потребовало бы опытных земледельцев, крестьян, которых в русских колониях в Америке было мало.

Для разрешения этой проблемы Завалишин придерживался плана правителя Русской Америки, который писал правлению: «купить по крайней мере до двадцати пяти семейств крестьянских, которым за переселение в Америку... дать свободу и обязать заниматься земледелием около крепости Росс».

Правление Российско-Американской компании пред полагало для этой цели «выкупить из крепостного состояния, преимущественно в малоземельных местах и у бедных помещиков, крестьян для переселения в Калифорнию».

Нужно, при этом, отметить, что фантазия у Завалишина была богатая. Надо отдать ему справедливость, однако, в том, что он не только мечтал о расширении русской колонии в Калифорнии, но и действовал в этом направлении.

Во время его пребывания в Калифорнии, мексиканская империя, созданная в 1822 году, раздиралась междоусобной борьбой. Калифорния не признавала нового мексиканского правительства и в то же время не хотела объявлять независимость. Такое положение дел и привело Завалишина к решению воспользоваться неурядицей. Он быстро ориентировался в обстановке и увидел, что в Калифорнии, в сущности, происходила борьба двух партий: мексиканской, сторонниками которой были, главным образом, военные круги, и испанской — лояльной испанской короне, поддерживаемой миссионерами.

В сущности, обе стороны были слабы. У первой — были солдаты, но очень слабо вооруженные, а у вторых — масса крещенных индейцев.

Вначале, Завалишин пытался связаться с мексиканской партией, но его заигрывание с ее представителями успеха не имело, и он перекинулся на сторону миссионеров. Он заметил умного и честолюбивого патера, настоятеля миссии Св. Франциска Иосифа (Хосе) Альтимиру. Заведя с ним знакомство, Завалишин сумел внушить ему мысль о том, что в этой междоусобице миссионерам лучше всего будет перекинуться на сторону Рос-

сии. В своем докладе он писал, что надеется привлечь «иных по фанатизму, других по корыстолюбию, иных по ненависти к республиканскому правлению, остальных — внуша опасение со стороны Англии»...

Для того, чтобы не делать всего задуманного им слишком открыто, у Завалишина возникла мысль создания какого-го фантастического, рыцарского «Ордена Восстановления», долженствующего захватить власть в Калифорнии и затем присоединить край к Российской империи.

Патеру Альтимире, да и другим монахам-миссионерам он рисовал радужную картину своего ордена, целью которого, как он обещал, будет восстановление трона, борьба против республиканцев, истребление массонов, а главное, он обещал, что орден будет находиться под покровительством самого русского императора.

Уже во время своей первой беседы с Альтимирой, Завалишин понял, что монах его планам сочувствует. Вероятнее всего, опытный во всевозможных интригах и политике, Альтимира, просто-напросто, решил, что слухи об основании ордена будут ему на-руку и поэтому полностью согласился с планом Завалишина и «признал» пока еще не существующий орден.

Завалишин, после разговоров с Альтимирой, почувствовал под ногами почву и даже стал именовать себя Великим Магистром «Ордена Восстановления».

Честолюбивым планам Дмитрия Завалишина был положен конец Восстанием декабристов в 1825 году. Завалишин оказался замешанным в плане заговорщико-декабристов, был арестован и сослан в Сибирь на каторгу на 20 лет.

Интересно то, что даже находясь под следствием, в заключении, еще до приговора суда и высылки в Сибирь, Завалишин не оставлял своих фантастических планов и писал Императору Николаю I, что «плодородные гавани и географическое положение Калифорнии заставили его желать присоединения этой провинции к России».

В том же письме он писал о своих попытках сблизиться с миссионерами: «Я стал деятельно учиться ис-

пáнскому языку, вошел в связи с миссионерами и начальниками и умел заслужить их доверенность, желая, чтоб общество, мною учреждаемое, не токмо в главной цели своей, но и во всех побочных действиях было полезно отечеству. Я предполагал сделать Калифорнию главным местом его пребывания, преобразовав его в орден рыцарский».

И наконец, находясь уже в тюрьме в ожидании этапа в Сибирь, Завалишин, в письме Николаю I, в начале 1826 года, опять возвращается к своим планам о Калифорнии. Он пишет: «Калифорния поддавшаяся России и заселенная русскими осталась бы навсегда в ее власти. Приобретение ее гаваней и дешевизна содержания позволяет содержать там наблюдательный флот, который бы доставил России владычество над Тихим океаном и китайской торговлей, упрочили бы владение другими колониями, ограничили бы влияние Соединенных Штатов и Англии».

Всем этим планам Завалишина пришел конец, как было сказано, 14 декабря 1825 года, с восстанием декабристов и ссылкой Завалишина на каторжные работы.

* * *

Последним правителем Форта Росс был Александр Гаврилович Ротчев, управлявший колонией с 1836 по 1841 годы. В промежуток времени между правлением Кускова и Ротчева, судьбами Форта Росс руководили еще три правителя: Карл Шмидт (1821—1825), П. Шелихов (1825—1829), Костромитинов (1829—1836). Период правления Ротчева, вероятно, оставил самый яркий след в истории этого русского селения в Калифорнии. Может быть причиной этому было то, что жена Ротчева была урожденная княжна Елена Гагарина, дочь князя Павла Гагарина, принадлежавшая к старинной русской титулованной семье. Больше того, история запомнила Ротчевых еще и благодаря тому романтическому эпизоду, который произошел в последнее лето пребывания Ротчевых в Форте Росс, в 1841 году.

Как видно, молодая красивая, жизнерадостная Елена Ротчева приглянулась дикарю, вождю индейского племени в испанской части Калифорнии, по имени Солано. Он решил, во что бы то ни стало, найти способ похитить ее и увезти в свой вигвам, где-то у Голубых озер. Случай вскоре представился. Из Форта Росс, летом 1841 года, отправилась небольшая экспедиция, целью которой было подняться на вершину горы Маякмас, известную теперь под именем горы Святой Елены. В группе были оба Ротчевы, а также два русских ученых Вознесенский и Черных, в то время находившиеся в селении Росс. Вместе с ними было также несколько служащих форта. Группа успешно добралась до горы Маякмас и поднялась на ее вершину, 12 июня 1841 года, где была устроена довольно трогательная небольшая церемония «крещения» горы, которая Еленой Ротчевой была названа горой Св. Елены. По некоторым сведениям, она дала название горе в честь своей Святой покровительницы Елены, а по другим сведениям — в честь Святой покровительницы сестры здравствовавшего Императора Николая Первого. Факт тот, что этот эпизод прочно вошел в анналы истории Калифорнии и гора до сих пор носит название, данной ей Еленой Ротчевой.

На обратном пути с горы вниз, на группу русских напали индейцы племени Солано и захватили их в плен. По имеющимся отрывочным сведениям, вождь Солано предполагал предать всех русских мучительной смерти, кроме Елены, которую он решил взять себе в жены. Его планы были расстроены вмешательством испанского генерала Валлейо, который узнав о нападении на русских и, особенно, о пленении Елены Ротчевой, собрал отряд своих конников и во главе их бросился в погоню за индейцами. Результат был тот, что он настиг Солано и угрозами заставил его освободить всех русских, плененных им.

Как видно Ротчевы — культурные, образованные люди — устроились в крепости Росс совсем не плохо. Они постарались окружить себя предметами комфорта, создали приличную библиотеку из книг на русском,

французском и немецком языках. Иногда они устраивали приемы, на которые приезжали гости — испанцы из миссии Святого Франциска и из других миссий.

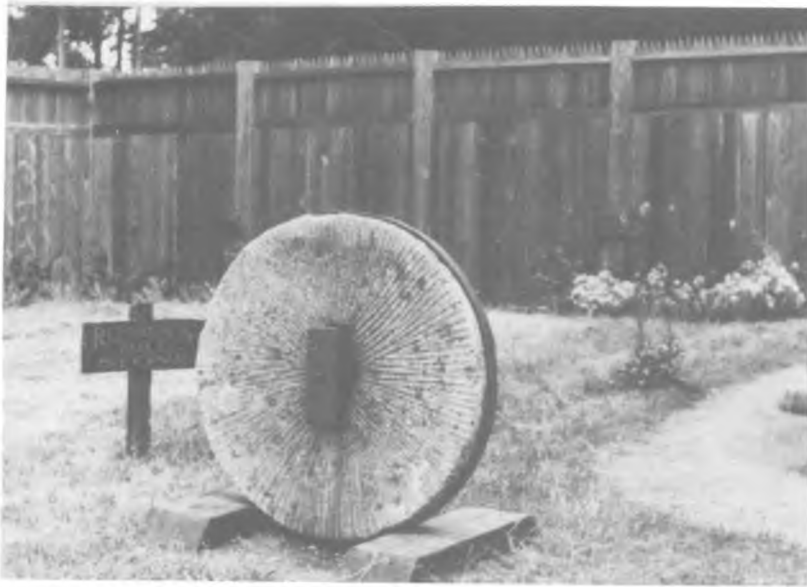
Duflot de Mofras, посетивший форт Росс в 1841 году, писал, что дом Ротчевых в Форте Росс был обставлен с большим комфортом, чем даже дом губернатора Калифорнии в Монтерее. У Ротчевых, по его словам, было прекрасное помещение с чудной мебелью и обширной библиотекой. В доме правителя стояло пианино, слышались звуки музыки Моцарта и был погреб с прекрасными французскими винами.

Нужно полагать, что Елена Ротчева привезла с собой из России крепостную девушку, горничную, по крайней мере одну, что видно из метрической выписи, оставшейся среди документов Форта Росс. В Выписке из «Метрических книг Свято-Троицкой церкви селения Росс» говорится о крещении новорожденного Василия, «сына крестьянина Орлова из Архангельска и его законной жены креолки». Восприемниками на крещении мальчика были: креол Я. С. Осколков и «крепостная девка дворянина Ротчева, Александра Гавриловича, Агафья Иванова».

* *

Всему в жизни приходит конец. Пришел конец и Форту Росс, по воле главного правления Российско-Американской компании. Форт Росс, как земледельческая база русских владений на Аляске, не оправдал надежд. Хотя урожаи огородных продуктов — овощей были более чем достаточными не только для того, чтобы прокормить жителей Форта Росс, но и иметь возможность посылать их на Ситку, но урожаи пшеницы оказались ниже нормальных. Климат Форта Росс и его окрестностей оказался не подходящим для хлебных злаков.

Ко времени правления Ротчева надежды на урожаи пшеницы совершенно не оправдались. Планы выхода на просторную равнину за горную цепь были отброшены. Интересно проследить цифры вывоза пшеницы из Калифорнии в Ново-Архангельск за годы существования Форта Росс.

Жернов с русской мельницы
ФОРТА РОСС

Хор Св.Троицкого Собора
из Сан-Франциско
1941 г.

В 1817 году, по сведениям В. Потехина и А. И. Алексеева, капитан Гагемейстер, посетивший Форт Росс на фрегате «Кутузов», вывез в Ситку 1396 пудов пшеницы, 995 пудов ячменя, по 200 пудов гороха и бобов и 144 пуда соли.

Позже, с 1826 по 1833 годы из Форта Росс, за срок в 8 лет было вывезено в Ново-Архангельск всего только 6 тысяч пудов зерна (пшеницы и ячменя), что, в среднем, составляет всего только по 750 пудов в год. Урожайным оказался 1832 год, когда в Ситку было вывезено 1,5 тысячи пудов зерна.

С другой стороны, животноводство в Форте Росс процветало. В 1833 году там уже было 719 голов рогатого скота, 605 баранов и овец, 415 лошадей и 34 свиньи, то есть всего 1773 головы. Это было значительным улучшением по сравнению с 1817 годом, то есть за 16 лет. В 1817 году в селении Росс было только 223 головы, рогатого скота.

А. Г. Ротчев принял энергичные меры к спасению Форта Росс, как сельскохозяйственной базы, и хотя урожаи пшеницы оставались неудовлетворительными, ему удалось закупать зерно у испанцев. Благодаря этому, он смог отправить в Ново-Архангельск, за последние четыре года существования Форта Росс 9918 пудов пшеницы, 939 пудов ячменя, 20 пудов ржи, 100 пудов сухарей, 243 пуда гороха, 246 пудов гречихи, 109 пудов фасоли, 38 пудов кукурузы и многое другое.

Вторым главным занятием жителей Форта Росс в Калифорнии была добыча морского зверя, главным образом котиков.

Неограниченная охота на морского зверя, как русскими, так и многими иностранными кораблями, главным образом так называемыми «бостонцами», повели к тому, что морской зверь почти исчез. Короче говоря, существование Форта Росс для компании стало делом убыточным. Правление компании не думало об имперских интересах Государства Российского. Им ближе были интересы другие — получение барышей. А Форт Росс не только перестал приносить барыши, но стал, просто-на-

просто, временем. Решено было от него отказаться и, если возможно, продать испанцам, а если испанцы не купят, то просто покинуть насиженное место и всем людям вернуться на остров Ситку. Легко сказать; «вернуться на Ситку», но в Форте Росс, просуществовавшем почти 30 лет, были люди, которые родились там, выросли, поженились и даже завели сами детей. Для них Форт Росс был домом, родиной. И, конечно, «возврат» в чужой Ново-Архангельск, многих из жителей Форта Росс не прельщал.

Ротчеву пришло распоряжение в кратчайший срок ликвидировать Форт Росс. 4 сентября 1841 года, он приехал в имение швейцарца Суттера, иммигранта из Швейцарии, человека весьма авантюристической жилки и предложил ему купить у русских Форт Росс со всем имеющимся в нем имуществом. Сделал Ротчев это не совсем охотно. Он предпочел бы продать Форт Росс испанцу, генералу Валлейю, с которым он был в дружеских отношениях и которому и было сделано предложение за месяц до поездки Ротчева к Суттеру. Валлейю, однако, решил, что русские оказались в таком положении, что если они не продадут Форта, то им придется оставить его на произвол судьбы. Поэтому он стал тянуть и оттягивать переговоры. Предложил он сперва мизерную сумму в 9 тысяч долларов за форт и все имущество русских. Потом, стал оттягивать окончательное решение. Ротчеву все это надоело и поэтому он сделал предложение Суттеру, который согласился купить форт за 30 тысяч долларов.

Прошло еще несколько месяцев, потребовавшихся для оформления продажи Форта и приготовления русских жителей Форта к отъезду. 12 декабря Ротчев приготовил для Суттера окончательный текст контракта — акта о продаже Форта Росс, который был доставлен им в Сан Франциско, местному агенту Российско-Американской компании Костромитинову. 13 декабря Костромитинов и Суттер подписали акт и их подписи на документе закрепили факт окончания существования русского селения Росс в Калифорнии. 31 декабря 1841 года, в ка-

нун Нового 1842 года, русское население Форта Росс навсегда покинуло свое насиженное место и выехало на бригантине «Константин» в русские владения на острове Ситка.

Суттер, подписав контракт на покупку Форта Росс за 30 тысяч долларов, обязался выплачивать деньги в четыре срока, с перерывом в один год между платежами. За эту сумму денег, которую он, между прочим, никогда не заплатил, он получил все постройки Форта Росс, которые ему, в сущности, не были нужны, а также все пушки и аммуницию, имевшиеся в форте. Кроме того, он приобрел весь скот русской колонии, состоявший, согласно описи приложенной к акту о продаже, из 3540 голов. Среди них было 300 овец, 940 лошадей и мулов, 355 быков и 1345 коров. Все это досталось Суттеру даром! Суттеру также достались сельскохозяйственные орудия, такие как 20 борон с железными зубьями, 20 борон с деревянными зубьями, 47 плугов, 5 четырехколесных и 10 двухколесных повозок.

Русские жители Форта Росс, уехав из форта, оставили там также свои большие фруктовые сады, в которых, в год продажи форта Суттеру, было 207 яблонь, 29 персиковых, 10 грушевых и 6 вишневых деревьев.

Последняя страница истории существования Форта Росс была написана и книга закрыта, с отъездом его населения. Сколько же было там жителей в последний год его существования? Ответ на этот вопрос дают обширные архивы Российско-Американской компании, находящиеся в настоящее время на хранении в Библиотеке Конгресса и в Национальном Архиве в Вашингтоне.

Ко времени ликвидации Форта Росс там находилось 218 человек, из них 134 мужчины и 84 женщины. Согласно записям последнего года, среди жителей Форта Росс находилось: дворян и чиновников 3 мужчины и 3 женщины; россиян — 45 мужчин, женщин не было; креолов — 31 мужчина и 51 женщина; алеутов — 38 мужчин и 13 женщин; и, наконец, крещенных индейцев — 17 мужчин и 17 женщин.

Покинув Форт Росс русские оставили там не только инвентарь и скот, но и посеяли семена русской культуры, как эстафету передающуюся из поколения в поколение, вплоть до наших дней.

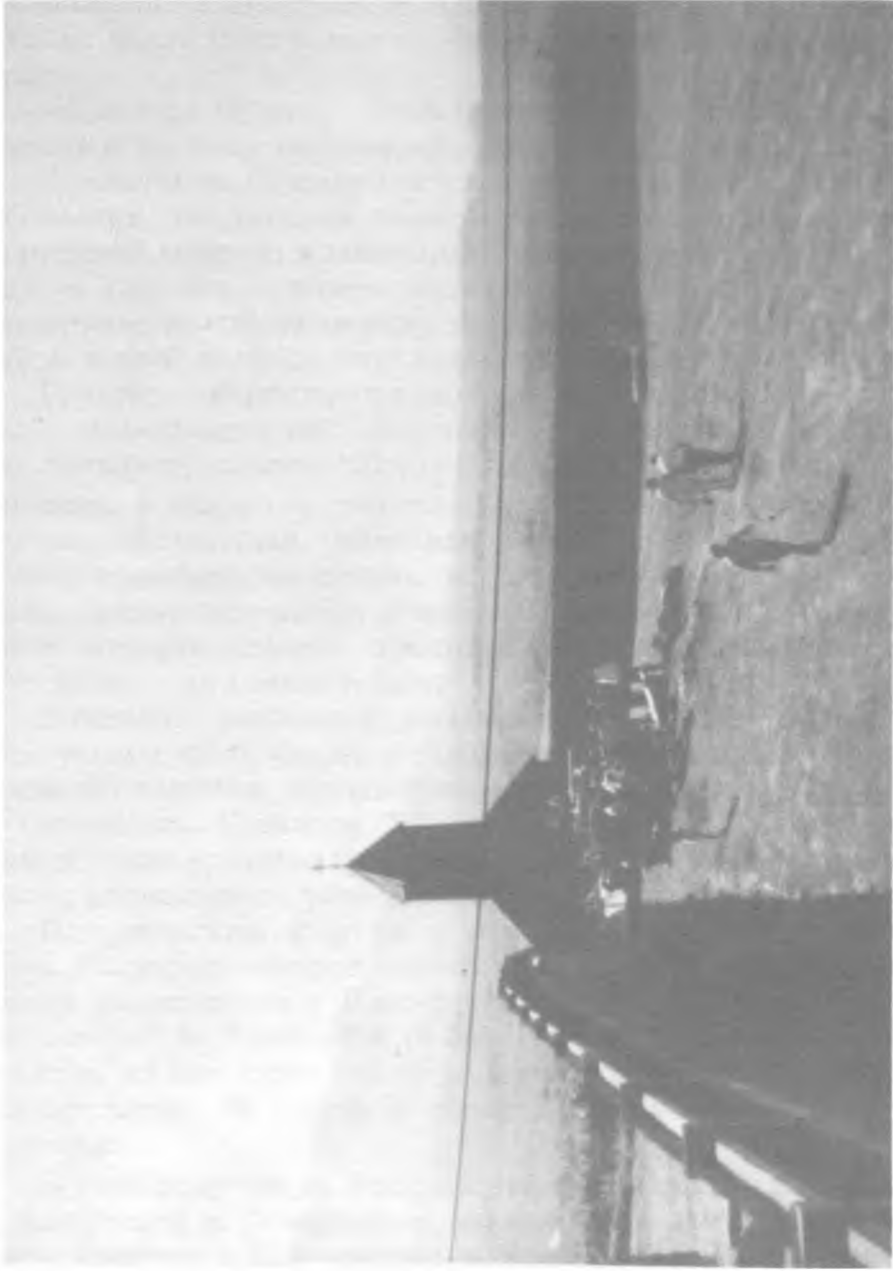
Жители соседнего индейского племени, у себя дома, говорят на своем родном языке, в котором, однако, можно даже теперь проследить русское происхождение некоторых слов. Исследователь Форты Росс А. Ф. Долгополов, посетивший племя не так давно, обнаружил в слове индейцев такие русские слова, как: молоко, порох, пшеница, ложка, чулки, кошка, яблоко, вино, табак, нос, хмель и другие, также некоторые русские слова, сохранившиеся в искаженном виде, как: корошо (хорошо), водки (водка), ого (огонь), чайо (чай), иичо (яйцо), супо (суп), тополо (топор), паскудо (плохой, паскудный), цивиты (цветы) и много других.

* *

Тихо, в полном забвении доживал свой век Форт Росс после продажи его Суттеру в 1841 году. Здания внутри и снаружи стен форты стали приходить в ветхость, гнили, падали. Известно, что в 1873 году, как форт, так и несколько ранчо вокруг него были приобретены семейством Джорджа Колла (George W. Call).

К концу прошлого столетия большинство зданий снаружи форты исчезло — развалились или были разобраны, но внутри форты еще оставалось несколько зданий, как видно крепче построенных. Часовня, в углу Форты, по-прежнему так же стояла, как и во времена владения форты русскими. Кладбище постепенно пришло в запустение, деревянные кресты подгнили и упали. В 1897 году еще стоял один крест. С тех пор могильные холмы сравнялись с окружающей местностью, стада овец притоптали землю и от кладбища не осталось никаких следов.

Приблизительно с 1877 года, семейство Джорджа Колла устроило на территории Форты Росс почтовую станцию. Имевшиеся там здания, главным образом дом правителя и казармы были использованы для кабака

Форт Росс ранним утром
1974 г.

или питейного заведения, гостиницы и складов, а часовня была превращена в конюшню или хлев.

Епископ Алеутский и Аляскинский Николай, посетивший Форт Росс в марте 1897 года, так описывает это место:

«В центре Форта — дом бывших управляющих фортом... Это по виду настоящий помещичий дом средней руки. Комнаты не большие, с низкими потолками... В этих небольших, но уютных комнатах сохранилось и несколько русской мебели: клавикорды, привезенные еще в 1820 году из Парижа, и теперь издающие... какие-то замогильные звуки, налож из церкви на одной ножке, выкрашенный в синий цвет, да еще несколько скамеек»...

Грустную картину, по описаниям епископа Николая, представляла церковь: «Церковь — небольшое, деревянное, четырехугольное здание с высокой крышей и двумя башнями, в форме грузинских, продолговатых и острокопечных, выцветшая, облезлая, темная, полуразвалившаяся, с выбитыми стеклами... Входим в крытую паперть... отворяете двери и вашим глазам представляется самое возмутительное зрелище: во всю длину храма идут стойла для животных».

Епископ предложил владельцу, м-ру Колл, откупить у него часть форта — церковь, соседний дом с огородом и кладбище, но из этого ничего не вышло. Сделка не состоялась. К началу XX столетия здания форта пришли в упадок, стены форта во многих местах подгнили, упали; развалились угловые башни.

Историческим фортом к этому времени заинтересовался Калифорнийский комитет по сохранению исторических памятников в Калифорнии (The California Historical Landmarks Committee of San Francisco), который за три года до большого землетрясения, то есть в 1903 году, приобрел участок форта и передал права на него штату Калифорния.

В 1905 году Форт Росс посетил епископ Тихон, глава Алеутской и Северо-Американской епархии (впоследствии Патриарх Московский и Всея Руси). К его посещению, произошли кое-какие изменения в Форте Росс.

а главное на что он обратил внимание было то, что с переходом Форта Росс во владение штата Калифорния, часовня форта приняла более благопристойный вид.

Сопровождавший епископа Тихона священник Федор Пашковский (впоследствии Митрополит Америки и Канады) довольно подробно описал состояние здания форта. Посетителей поразила чистота часовни. «Мерзости запустения», как писал раньше епископ Николай, уже не было. По словам священника Пашковского: «Сравнительная чистота и порядок нас приятно поразили»... Но он отметил также, что «на куполе часовни уже не сохранилось поперечной перекладины креста, но на колокольне такой еще стоит».

Посетители отметили также, что дом правителя был в целости и сохранности. К нему примыкало большое двухэтажное здание в десять комнат, которое они называли «офицерским домом», очевидно помещение для служащих компании. Епископ Тихон со своими спутниками переночевал в этом доме и на следующий день вернулся в Сан Франциско .

Как епископ Николай, в 1897 году, так и епископ Тихон, в 1905 году, совершили на кладбище Форта Росс молитвенное поминовение людей, способствовавших основанию Форта Росс. Епископ Тихон помянул раба Божия Александра (Баранова) и всех «зде лежащих православных христиан». Епископ Николай, за 8 лет до него, также отслужил панихиду на кладбище «по почившим братьям нашим».

В 1906 году, во время страшного землетрясения в Сан Франциско, от сильных подземных толчков повалились стены часовни Форта и крыша ее с куполом осела на землю.

Прошло еще несколько лет. Форт оставался в полном запустении и только в 1916 году решено было приступить к реставрации часовни Форта Росс. Реставрация была полностью закончена в 1917 году и часовня опять имела тот же первоначальный вид, как и в те времена, когда форт принадлежал русским. Более энергичные реставрационные работы были проведены в пяти-

десятые годы, как в часовне, так и по реставрации стен форта и его угловых башен, а также и по сохранению единственного, кроме часовни, здания на территории форта, имеющего название «дома правителя». В настоящее время стены и башни форта полностью восстановлены. Северная башня — семиугольная, а южная — восьмиугольная. Обе — с амбразурами, как они были во времена Кускова. Самым последним улучшением в процессе реставрации форта была работа проведенная на шоссе № 1, которое прежде проходило прямо через территорию форта. Теперь, с 1973 года, оно отведено и обходит форт стороной.

Необычайна судьба одного из колоколов часовни Форта Росс. В часовне было три колокола и, очевидно, после продажи Форта, два маленьких колокола были вывезены русскими в Ново-Архангельск, тогда как третий колокол, большой весом около трех пудов, был оставлен в часовне. Вероятно, Суттер увез колокол к себе в имение на реке Сакраменто. Позже, следы колокола потерялись. Какими-то неисповедимыми судьбами, колокол попал на барахолку или на склад скупщика железного лома в городе Сан Франциско, где и пролежал, никому не нужный, несколько лет, покрытый грязью и пылью.

В 1866 году пожарной команде города Петалума понадобился колокол для оповещения жителей города о пожарах. Колокол был найден в Сан Франциско на складе барахольщика. Правда, это был странный, необыкновенный колокол с какими-то неизвестными надписями на незнакомом языке. Это был колокол с Форта Росс. Пятьдесят лет прослужил колокол верой и правдой жителям города Петалумы и его пожарной команде, своим мелодичным звоном оповещая жителей города о пожарах. Произошли перемены в пожарной команде, проведены улучшения и, колокол, за ненужностью, был уволен в почетную отставку. Он был помещен в какой-то склад и о нем вскоре забыли.

Среди русских жителей окрестных городков ходили слухи о каком-то колоколе с русскими надписями и изображениями Спасителя и Божьей Матери. Интерес к

таинственному колоколу возобновился в двадцатые годы с наплывом в Калифорнию русской эмиграции из Маньчжурии, но опять-таки никто не мог определенно сказать, где находился этот колокол, который, по мнению многих, мог быть колоколом с Форта Росс.

Судьбой колокола заинтересовалось Русское Историческое Общество в Сан Франциско, особенно начиная с 1940 года, когда его председателем был избран энергичный Михаил Дмитриевич Седых. В поисках таинственного колокола, М. Д. Седых вступил в переписку с суперинтендентом калифорнийских штатных парков Р. С. Куном (R. S. Coon), а также с представителями калифорнийской организации «Сынов Золотого Запада» в Петалуме (Native Sons of Golden West). В одном из своих писем г-ну Кун, М. Д. Седых указал ему, что, по имеющимся у него сведениям, исторический колокол находится в бывшем имении генерала Валлейо, под названием «Каза Гранде». Каково же было его удивление, когда Р. С. Кун ответил ему, что колокола в «Каза Гранде» нет. Он это знает достоверно, потому что он сам живет в этом имении. Тем не менее, он обещал принять меры к поискам колокола.

Прошли месяцы и, наконец, пришли новые вести, которые придали надежду, что может быть колокол будет найден. Р. С. Кун писал, что в другом имении генерала Валлейо, в трех милях от города Петалума, тоже носящем название «Каза Гранде», в старом сарае обнаружен колокол, но никто не знал, что это был за колокол. Нужна была помощь знающих людей. Как выяснилось, сарай и колокол в нем принадлежали местной организации «Сынов Золотого Запада», которые владели колоколом почти тридцать лет, не имея понятия, что это был за колокол.

Был уже год 1945-ый. М. Д. Седых, вместе со мной и моей женой, отправился в Петалуму с целью найти, наконец, таинственный колокол и установить, действительно ли этот колокол — русский. В Петалуме, делегация Русского Исторического Общества была встречена членами организации «Сынов Золотого Запада», которые

указали то помещение, вернее сарай, в котором находился колокол. Многие годы поисков колокола, наконец увенчались успехом! Перед глазами приехавших находился потерянный колокол!

Можно представить себе то ощущение и трепет, с которым мы подошли к колоколу. Сомнений у нас не было. Это был колокол с Форта Росс. На нем ясно были видны изображения Божьей Матери и Иисуса Христа. Божья Мать держала свиток, на котором отчетливо видна была надпись на церковно-славянском языке: «Царю Небесный, прими всякого человека славящего». В нижней части колокола, по ободку, было написано: «Отлит в С. Петербурге на заводе мастера купца Михаила Макарова Стуколкина». Сомнений не было. Перед нами, конечно, был потерянный, уникальный колокол, реликвия с Форта Росс.

Организация «Сынов Золотого Запада» передала колокол нам, как представителям Русского Исторического Общества, много потрудившегося в поисках колокола. Нам, в свою очередь, нужно было снестись с организацией «Сынов Золотого Запада» в Сан Франциско, с которыми нужно было установить день торжественного возвращения колокола Форту Росс. Осторожно колокол был помещен в нашу машину и в ней доставлен в Сан Франциско, где, не теряя времени, мы отвезли колокол в местную организацию «Сынов Золотого Запада», с которыми было уговорено относительно дня передачи колокола Форту Росс.

В день праздника «Лэйбор Дей», 3 сентября 1945 года, состоялось торжество передачи колокола штату Калифорния для его вечного хранения в Форте Росс. На церемонии присутствовали представители высшей администрации штата Калифорнии, высшие русские духовные лица, председатель Русского Исторического Общества М. Д. Седых, сыгравший главную роль в обнаружении колокола, и многочисленная публика. Одновременно, хранителю Форта Росс был передан флаг, точная копия флага Российско-Американской компании. Трехцветный, бело-сине-красный флаг из шелка был сшит

Е. М. Петровой, а герб на флаге, с изображением Св. Георгия Победоносца, был вышит З. В. Марковой. Наконец-то, колокол вернулся в свое родное место — Форт Росс!

Тысячи русских паломников теперь посещают Форт Росс — памятник русской предприимчивости и русской культуры, пункт самого дальнего проникновения русских на американском материке (не считая временной промысловой станции на островах Фараллон, несколько южнее Форта Росс, у входа в бухту Сан Франциско). Паломничество началось с 1925 года, когда 4 июля, в Форт Росс прибыло духовенство Свято-Троицкого собора из Сан Франциско с хором, вместе с несколькими десятками богомольцев для первого богослужения в небольшой старинной часовне Форта Росс, после перерыва почти в сто лет. С тех пор, по традиции, эти паломничества продолжаются до сих пор, ежегодно, в день 4 июля. Число паломников теперь возросло до нескольких сот. С недавнего времени, также установилась традиция среди русских жителей Сан Франциско посещать Форт Росс, каждый год, в День Поминовения, 30 мая.

Вероятно мало кому известно, что нынешний председатель Русско-Американского Исторического Общества Г. Лебедев был первым русским ребенком, крещеным в восстановленной часовне Форта Росс, тогда еще мало посещаемого и в те годы трудно доступного.

Говоря о Форте Росс, конечно, нужно отметить и первых русских энтузиастов, в двадцатых и тридцатых годах собравших небольшую инициативную группу по созданию из Форта Росс памятника его русским основателям. В этой небольшой группе состояли членами: Г. М. Родионов (председатель), деловой комитет: А. П. Фарфонов, В. Н. Арефьев, П. С. Оленич, Т. Ф. Токарев, и члены инициативной группы: В. П. Лебедев, Л. П. Лебедев, А. П. Лебедев, Б. П. Лебедев, А. И. Лебедева и протоиерей кафедрального собора о. А. Вячеславов. Имена их многим новоприбывшим калифорнийцам может быть неизвестны и незнакомы, но они сделали большое дело, сделав первый шаг, дав первый толчок в деле изучения

**Колокол часовни Форта Росс
найденный в городе Петалума**

**Члены Русского Исторического Общества
в Сан-Франциско
В.П.Петров /слева/ и М.Д.Седых /справа/
в 1945 году**

истории Форта Росс. Памятником их деятельности остался прекрасно изданный, небольшой исторический альбом с иллюстрациями, под названием: «Форт Росс — аванпост — былой славы России в Америке, 1812—1937 гг». Этот альбом, изданный в 1937 году теперь антикварная редкость. В сороковые годы, в Калифорнии уже существовало Русское Историческое Общество, последним председателем которого был энергичный М. Д. Седых.

Двадцать пять лет пробыл возвращенный колокол в часовне Форта Росс с того памятного солнечного сентябрьского дня в 1945 году, когда он вернулся к себе «домой». Висел он сначала снаружи часовни, а позже был помещен, как музейная реликвия, внутри, в притворе часовни, где его обозревали тысячи туристов, приезжавших в Форт Росс. Пришел, однако, конец и колоколу, и часовне.

Ранним, предрассветным, туманным утром в начале октября 1970 года, часовня форта вдруг вспыхнула ярким пламенем, как свеча. Сухое, старое дерево того строевого леса, из которого была построена часовня, в несколько минут было объято пламенем. Не было возможности спасти что бы то ни было. Хранителю Форта Росс надо было срочно звонить по телефону, вызывать помощь, пожарные команды из соседних городков. Прошло некоторое время прежде чем удалось организовать борьбу с пожаром часовни. Спасти часовню не удалось. Она сгорела до-тла. Погиб и старый колокол, когда-то призывавший жителей Форта Росс к молитве, расплавился в пепелище сожженной часовни, подожженной какими-то неизвестными вандалами-поджигателями и превратился в бесформенные комки расплавленного металла, Форт Росс осиротел!

* *

Прошло три с половиной года и все это время лица, посещавшие этот замечательный памятник русской культуры, со скорбью взирали на место пожарища, на котором более 150 лет стояла часовня. Началась кампания

среди русских жителей Калифорнии по сбору средств на восстановление часовни. К ним присоединились и коренные американцы, жители Калифорнии. Администрация штата пошла навстречу и в результате этих общих усилий, цель была достигнута. Деньги были собраны и на пелище старой часовни выстроено теперь и высится новое здание восстановленной часовни.

Что касается погибшего колокола, то куски расплавленного металла были собраны. И опять-таки, группа русских калифорнийцев, объединенных в Общество Мирян в Америке, под председательством покойного теперь Н. А. Барсукова, вынесло решение восстановить погибший колокол — отлить новый, точную копию погибшего колокола, в который решено было примешать остатки металла старого расплавленного колокола. После долгих поисков фирмы, которая могла бы отлить колокол, Общество Мирян в Америке остановилось на бельгийской компании «Сергей'с» в Лувене, которая отлила новый колокол, прибывший в Сан Франциско из Антверпена 20 октября 1973 года. Отливка колокола обошлась в 4.250 долларов.

8 июня 1974 года состоялось торжественное открытие обновленного Форта Росс с его восстановленной часовней и новым колоколом. Штатом Калифорния была разработана обширная программа торжеств. День выдался на редкость удачным, солнечным, безветренным, праздничным.

С раннего утра к Форту Росс стали прибывать непрерывным потоком бесчисленные машины и даже несколько автобусов из Сан Франциско и других городов. Накануне вечером из Лос Анжелеса вышли два больших специальных автобуса, наполненных членами Общества Друзей Форта Росс. Им пришлось ехать всю ночь, чтобы попасть утром в Форт Росс.

Погожий летний день, 8 июня, превратился во всенародный русский праздник, благодаря наплыву большого числа русских американцев. По подсчетам представителей администрации штата Калифорния на торжество прибыло по меньшей мере три тысячи человек, в большинстве русских жителей Калифорнии.

Незадолго до дня торжества, в соседнем с Фортом

Пожар часовни Форта Росс
5 октября 1970 г.

Флаг Российско-Американской Компании
преподнесенный Форту Росс Русским Историческим
Обществом в Америке, в 1945 году
Флаг сшит Е.М.Петровой
Герб на флаге вышит Э.В.Марковой

Форт Росс в день праздника
"Лэйбор Дэй", 1975 г.

Крест
на старом
русском
кладбище
Форта Росс

Росс индейском селении состоялось торжественное моление. Во время церемониального танца в селении, в котором участвовали старейшины племени во главе со своим вождем, была заказана хорошая погода на день торжества. После танца, вождь племени провозгласил, что в день торжества будет самая лучшая погода за всю историю существования Форта Росс.

Предсказание оправдалось. Уже под'езжая к устью реки Славянка (теперь Русская речка) можно было видеть, что индеец-вождь не подвел. Хотя еще и ранний утренний час, но солнце ярко сияет, освещает узкое устье реки и обширный, бесконечный, необычайно спокойный океан. Одиннадцать миль от устья реки до Форта Рос, по извилистой дороге, на головокружительной высоте покрываются в очень короткое время и вдруг, перед глазами путешественников, на небольшом плато появляется чудное явление — ярко-освещенный солнцем Форт Росс — русский форт!

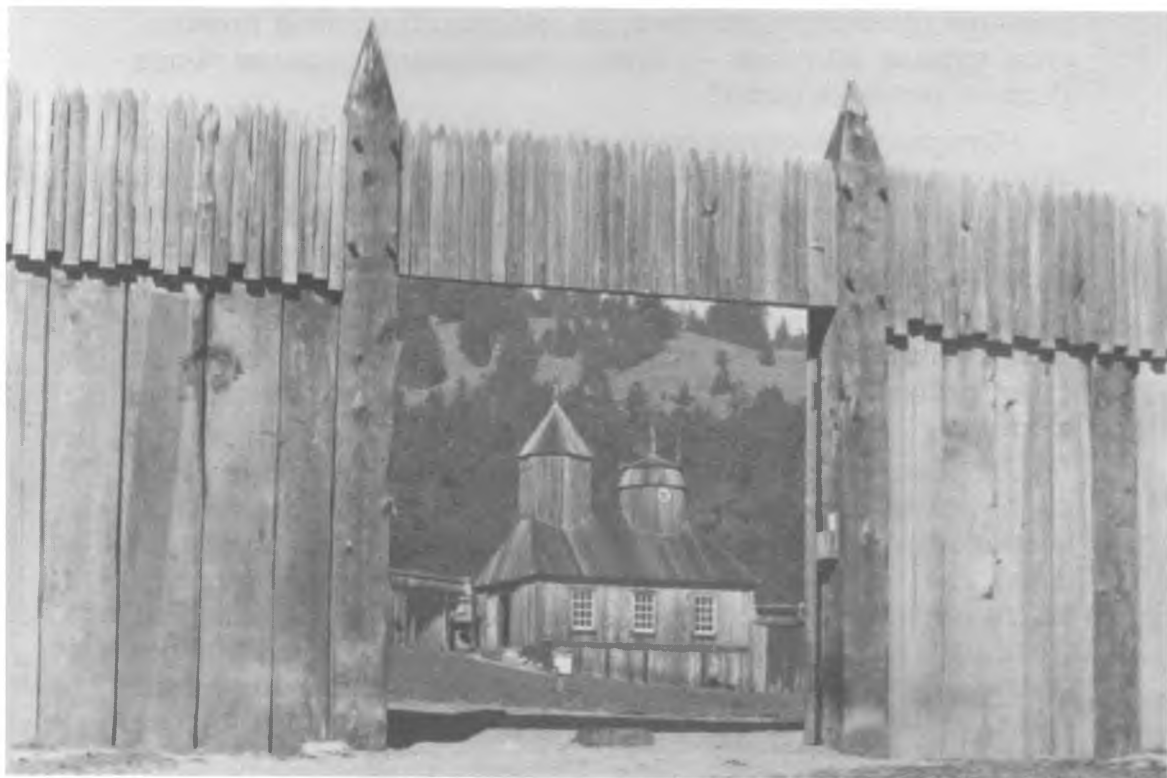
Открытие восстановленной части форта было обставлено очень торжественно и празднично. Для каждого русского жителя Америки, да и вообще для русских везде в рассеянии, это был день радости и удовлетворения не только того, что эта русская историческая реликвия была восстановлена и реставрирована, но также и от сознания гордости, что труды русских людей в Америке были признаны и оценены администрацией штата Калифорнии.

Торжество закончилось. День кончается и посетители бросают последний взгляд на океан, особенно тихий и спокойный в этот день и благосклонно вззирающий на потомков основателей форта, приехавших поклониться их памяти. Изредка, чуть-чуть шевелится на высоком флагштоке трехцветный, бело-сине-красный флаг Росийско-Американской компании. Такой же трехцветный флаг лениво поник в истоме жаркого июньского дня на шпилье угловой башни.

Смотрим на колокол, висящий на перекладине, на которую кто-то любовно положил громадный букет, вер-

нее сноп полевых васильков, смотрим на возрожденную из пепелища часовню, на дом правителя, более ста с лишним лет стоящий на этом месте, на массивные стены, на угловые башни и вдруг чувствуем свое кровное родство с теми русскими людьми, которые построили этот Форт; чувствуем неразрывную связь с людьми, поставившими этот памятник русской культуры и русской славы на американской земле, вместе с чувством благодарности Америке, стране приютившей нас и давшей нам возможность сохранить это русское наследие на американской земле!

Виктор Петров.

“Chapel through the Gates” Fort Ross, California

Photo by Tibor Szalay

" "

Прошло еще несколько лет. Интерес к Форту Росс не ослабевает и, наоборот, увеличивается, благодаря самоотверженной работе и неусыпным заботам, как отдельных лиц, так и организаций, посвятивших себя делу дальнейшей реставрации Форта Росс и увековечения памяти русских основателей форта. Особенно энергичную работу ведет Общество Друзей Форта Росс, основанное в Лос-Анжелесе в 1973 году С.Н.Куличковым, А.Ф.Долгополовым и профессором В.П.Петровым. Много работает в этой области также и профессор Де-Анза Колледжа Н.И.Рокитянский, за последние годы собравший много нового материала по истории Форта Росс. Он принимает самое активное участие в планировании дальнейших реставрационных работ. И конечно, нельзя не отметить Георгия и Анджелу Лебедевых и Г.Третьякова в Сан-Франциско, ведущих большую работу, в контакте с администрацией штата Калифорния, по реставрации Форта Росс и его поддержанию в надлежащем виде.

Все эти труды не пропали даром. Уже отпущены необходимые средства на реставрацию дома И.А.Кускова, первого правителя Форта Росс и его основателя, и дома служащих Российско-Американской Компании. Большую помощь в этой области оказала реставраторам советский этнограф С.Г.Федорова, снабдившая реставраторов планом дома Кускова. Одновременно предполагалось также соорудить при Форте Росс музей, в котором, кроме экспонатов, уже имеющихся там, предполагается предоставить комнату для коллекции книг, фотографий, рисунков и других исторических материалов, относящихся к Форту Росс и принадлежавших покойному историку Форта Росс А.Ф.Доллу /Долгополову/. Хотя, высказываются предположения также, чтобы эти уникальные материалы покойного А.Ф.Долгополова были помещены в музей в Дюно, на Аляске, Есть надежды, что в недалеком будущем будут восстановлены и другие постройки, когда-то стоявшие на территории Форта Росс, включая ветряную мельницу.

За последние годы была проведена большая исследовательская работа в области изучения истории Форта Росс не только американскими специалистами, профессорами В.П.Петровым, Н.И.Рокитянским, Д.Р.Гибсоном,

Р.А.Пирсом, епископом Аляскинским Григорием /Афонским/, но и советскими учеными и исследователями. В теперешней России, в настоящее время серьезно занялись изучением прошлого Русской Америки и, в частности, Форта Росс, Особенно можно отметить труды академика А.П.Окладникова, С.Г.Федоровой, Р.В.Макаровой, А.И.Алексеева, С.Н.Окуня, Н.Н.Болховитинова, недавно скончавшегося писателя С.Н.Маркова и В.И.Безъязычного, вероятно лучшего знатока истории Форта Росс и деятельности его последнего правителя Ротчева, Безусловно большой вклад внес И.К.Ковальчук-Коваль, своей энергией и трудами способствовавший сохранению исторического дома первого правителя Форта Росс в городе Тотье, на реке Сухоне, Труды и заботы И.К.Ковальчука-Коваль и других историков, в конце концов, увенчались успехом и дом Кускова, в настоящее время взят под охрану государства. Вполне возможно, что в нем, когда-нибудь, будет устроен музей в честь Кускова или, по крайней мере, будет устроена экспозиция материалов о создателе Форта Росс в Калифорнии Иване Александровиче Кускове. Директор Тотемского краеведческого музея Екатерина Павловна Соломенко, бережно и любовно собирает материалы: фотографии, брошюры, статьи, диаграммы - все, что имеет отношение к И.А.Кускову и созданному им Форту Росс. Все это экспонируется ею в специальном отделе музея, посвященном И.А.Кускову.

В.П.П.

1 ноября 1980 года

Александрия, Виргиния, С.Ш,А.

ФОРТ РОСС ТЕПЕРЬ

- Адамов, А. Первые русские исследователи Аляски. Москва, 1950 г.
- Алексеев, А. Колумбы росские. Магадан, 1966 г.
- " - Судьба Русской Америки. Магадан, 1975 г.
- Вишняков, Н. "Россия, Калифорния и Сандвичевы острова", Русская Старина, Ноябрь 1905 г.
- Головнин, В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе "Камчатка" в 1817, 1818 и 1819 гг., СПб., 1822 г.
- Известия, № 68, 21 марта 1948 г. /статья С. Маркова/
Завалишин, Дмитрий. "Дело о Колонии Росс", Русский Вестник, том 62-ой, март 1866 г.
- " - "Вселенский Орден Восстановления и отношения мои к "Северному Тайному Обществу", Русская Старина, Январь 1905 г.
- Ключарева, А. "Пропавший колокол Форта Росс", Русская Жизнь, /Сан-Франциско/, 16 авг. 1962 г.
- Марков, Сергей. Юконский Ворон и Летопись Аляски. Москва, 1977 г.
- Окунь, С. Российско-Американская компания. Москва, 1939 г.
- Петров, Виктор. Сага Форта Росс, кн. 1: "Принцесса Елена", Вашингтон, 1961 г.
- " - Сага Форта Росс, кн. 2: "Конец мечтам", Вашингтон, 1963 г.
- " - "Форт Росс", Новая Заря, /Сан-Франциско/, 28 июня 1945 г.
- " - Русская Америка, Лос Анжелес, 1975, 1978 гг.
- Седых, Александра. "Форт Росс", Юбилейный сборник, 1741-1941, 200-летие открытия Аляски. Сан-Франциско, 1941 г.
- Седых, М. "Колокол Форта Росс", Русская Жизнь, /Сан-Франциско/, 17 августа 1945 г.
- Тихменев, П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени. СПб., 1861, 1863 гг.
- Федорова, С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Москва, 1971 г.
- Хлебников, Кирилл. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова. СПб., 1835 г.
- Черницын, Н.А. "Исследователь Аляски и Северной Калифорнии Иван Кусков", Летопись Севера, т.3, Москва, 1962 г.
- Щур, Л.А. К берегам Нового Света. Москва, 1971 г.
- Bancroft, H.H. History of California. Vols.18-19, 1886.
- Dufour, C.J. The Russian Withdrawal from California.
- Essig, E.O. "The Russian Settlement at Fort Ross", Quarterly of the California Historical Society, vol.12, #3, San Francisco, Sept. 1933
- Gibson, James R. Imperial Russia in Frontier America, New York, 1976
- Pierce, R.A. Russia's Hawaiian Adventure, 1965

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ПОД АМЕРИКАНСКИМ ФЛАГОМ - рассказы - Шанхай, 1933 г.
ЛОЛА - роман - Шанхай, 1934 г.
В МАНЬЧЖУРИИ - рассказы - Шанхай, 1937 г.
АЛБАЗИНЦЫ В КИТАЕ - историческая справка -
Вашингтон, 1956 г.
КИТАЙСКИЕ РАССКАЗЫ - сборник рассказов -
Вашингтон, 1962 г.
САГА ФОРТА РОСС - кн. 1: ПРИНЦЕССА ЕЛЕНА - роман -
Вашингтон, 1961 г.
САГА ФОРТА РОСС - кн. 2: КОНЕЦ МЕЧТАМ - роман -
Вашингтон, 1963 г.
СТОЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА ПРИХОДА РУССКИХ ЭСКАДР В АМЕРИКУ -
/соавтор/ - Вашингтон, 1963 г.
РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ - историческая
справка - Вашингтон, 1968 г.
КОЛУМБЫ РОССИЙСКИЕ - повесть - Вашингтон, 1971 г.
КАМЕРГЕР ДВОРА - роман - Вашингтон, 1973 г.
ЗАВЕРШЕНИЕ ЦИКЛА - повесть - Лос-Анжелес, 1975 г.
РУССКАЯ АМЕРИКА - исторический обзор - Лос-Анжелес,
1-ое издание - 1975 г.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

ELECTRIC POWER - /Kamkin/ - Washington, D.C. 1959
SOVIET INDUSTRY - /Kamkin/ - Washington, D.C. 1960
ENERGY RESOURCES - /Kamkin/ - Washington, D.C. 1962
GEOGRAPHY OF THE SOVIET UNION - /Kamkin/ - Washington,
D.C., 1964
TRANSPORTATION - /Kamkin/ - Washington, D.C., 1967
CHINA: EMERGING WORLD POWER - /Van Nostrand/,
New York, 1967
MONGOLIA: A PROFILE - /Praeger/, New York, 1970
CHINA: EMERGING WORLD POWER, 2nd Edition, 1976

